

Лили Поттер в настоящее время находилась в комнате, заполненной кричащими, смеющимися и плачущими малышами, создаваемый шум был такого уровня, которого могли достичь только маленькие дети. Лили Поттер была на небесах.

Запирание в этом коттедже день за днем начинало действовать ей на нервы, это было настолько плохо, что отвезти Гарри в клинику теперь считалось для них выходным днем. Лили была непреклонна с Джеймсом, чтобы Гарри не только знал, но и чувствовал себя комфортно со своими маггловскими корнями, отсюда и его регулярные визиты в эту клинику.

Поскольку для них было слишком опасно появляться где-либо в волшебном мире, резко урезав ее медицинские возможности, посещение больницы Святого Мунго, вероятно, было бы смертным приговором для Поттеров. Для двадцатиоднолетней матери не было ничего важнее, чем безопасность ее сына. Малыш отчаянно пытался встать с ее колена и испытать свои недавно приобретенные навыки ходьбы. Лили удавалось сопротивляться усилиям Гарри, пока к ним не подошла маленькая кудрявая девочка.

«Здравствуйте, меня зовут Гермиона Джейн Грейнджер. А вас? Мама говорит, что мне нельзя разговаривать с незнакомцами, поэтому я и спрашиваю».

Девушка тут же вызвала улыбку на лице Лили, она появилась около двух, а вела себя ближе к десяти. «Привет, Гермиона Джейн, меня зовут Лили, а это мой маленький мальчик Гарри Джеймс Поттер».

Лили пришлось подавить смех, когда этот драгоценный маленький ребенок пожал ей руку, прежде чем поцеловать Гарри в щеку. Подождите, пока она не расскажет эту историю Джеймсу, у их сына была девушка, и она тоже была женщиной постарше. Лили трясла головой и думала, что ей определенно нужно больше выходить, когда Гарри соскользнул с ее колена и схватил протянутую руку своего нового друга. Он назвал ее «Герми», прежде чем пустить слюну ей на щеку, а затем двое хихикающих детей направились туда, где лежали игрушки. В клинике была небольшая огороженная территория, где дети могли играть во время ожидания.

Лили не могла оторвать глаз от своего пятнадцатимесячного сына и его нового друга, она не замечала женщину, сидевшую рядом с ней, пока та не заговорила. «Привет, я Эмма Грейнджер. Маленькая шалунья, которая только что похитила вашего мальчика, — моя дочь. На самом деле это странно, обычно она просто сидит со своей книжкой с картинками, пока мы ждем, когда ее вызовут. В тот момент, когда она заметила вашего сына, книга была забыта, и она уже шла сюда, прежде чем я успел ее остановить».

Лили не могла не понравиться хорошо одетой женщине, которая представилась, у нее была такая дружелюбная манера, что вы сразу почувствовали себя непринужденно. Лили также не могла не заметить, что Эмма Грейнджер небрежно излучала стиль и уравновешенность, за которые ее сестра Петунья продала бы душу. «Привет, меня зовут Лили Поттер, а моего сына зовут Гарри. Согласна, это странно, Гарри обычно очень стесняется людей, пока не узнает их поближе. Он сразу привязался к вашей дочери, сколько ей лет?»

Эмма криво улыбнулась на этот часто задаваемый вопрос: «Мы с мужем не уверены, два ей года или двенадцать. В ее свидетельстве о рождении указано, что в прошлом месяце ей было два года, но вы ее видели».

Лили вернула улыбку, две матери говорили о своих детях — о, как она скучала по этому. — Да, она кажется немного старой для своих лет.

Это заставило Эмму усмехнуться: «Это, наверное, самый приятный способ, который когда-либо был выражен. Она проводит слишком много времени в компании взрослых, играя с детьми ее возраста — это именно то, что ей нужно».

Обе мамы почти не отрывали глаз от своих подопечных, наблюдая, как Гермиона выбирала «развивающую» игрушку, прежде чем объяснить Гарри, как ею управлять. Гермиона получала огромное удовольствие, а Гарри, казалось, был очарован голосом и действиями своего нового друга.

Лили и Эмма болтали друг с другом, наблюдая, как их дети играют вместе. Лили узнала, что Эмма была дантистом и что они с мужем вели собственную практику. Практика, над которой Эмма в настоящее время работала только неполный рабочий день, будет продолжаться до тех пор, пока Гермиона не пойдет в детский сад после Рождества.

Лили использовала свою обычную маггловскую легенду о том, что ее муж работал в полиции, а она училась на учителя, прежде чем забеременеть Гарри, тем самым временно приостановив свою карьеру. Она прикинула, что Эмма была на добрых шесть или семь лет старше ее и действительно наслаждалась их беседой, когда секретарша назвала имя Гермионы. Когда две матери пошли забирать своих детей, Гарри начал плакать, что не хочет, чтобы «Герми» уезжала. Лишь слова Гермионы, что она скоро вернется, остановили слезы.

Стоя там, пока маленькая девочка держала его за руку и говорила, растопил бы самое черствое сердце. «Гарри Джеймс, не плачь. Мне нужно пойти к медсестре, но я скоро вернусь».

Лили не смогла бы забрать сына, даже если бы захотела. Гарри сидел у нее на коленях и смотрел вслед своему новому другу, пока она уходила с матерью. Его взгляд не отрывался от двери, в которую она вошла, широкая улыбка рассекала его лицо, когда его новый друг в конце концов выбежал из двери и направился прямо к нему.

— Говорил тебе, что ненадолго.

Гарри, посмеиваясь, прыгнул вниз, чтобы поиграть с «Герми», но был разочарован, когда через несколько минут мать подхватила его, потому что настала его очередь увидеть медсестру. Услышав, что она мать яркого здорового мальчика, Лили вывела Гарри обратно, чтобы найти Гермиону и Эмму, ожидающих их.

— Миссис Поттер, не могли бы вы с Гарри Джеймсом прийти к нам на чай? Гермионе не терпелось произнести все слова, и она уже держала Гарри за руку.

Эмма могла только покачать головой и улыбнуться дочери. «Извините, что взваливаю это на вас, Лили, маленькая мадам пока не хочет расставаться со своей новой лучшей подругой. Мы живем всего в сотне ярдов или около того от клиники, вы всегда можете прийти чашка чего-нибудь и блетер. Это даст этим двум монстрам больше времени, чтобы поиграть вместе».

Лили подумала, что это отличная идея, но спросила, может ли она позвонить своему мужу, когда они приедут. «Поскольку он работает в полиции, нас обычно ищут, если мы опаздываем более чем на десять минут». Она знала, что Джеймс начнет волноваться, если они опоздают, но не могла сказать Эмме, почему, не то чтобы она могла понять о темном лорде и пророчестве.

У них в коттедже был установлен телефон, чтобы ее родители могли поддерживать связь. Лили нравилось, что она могла просто взять трубку и поговорить с матерью обо всем, от младенцев до выпечки. Автомобильная авария внезапно и навсегда прекратила эти звонки. Лили не была уверена, была ли это уловка Пожирателя смерти, чтобы выманить их из укрытия, но она была вынуждена пропустить похороны своих родителей на всякий случай, безопасность сына была ее главной заботой.

Гарри еще не был готов пройти это расстояние, но решил попытаться, держа Гермиону за руку под слабым поздним октябрьским солнцем. В конце концов Лили пришлось поместить его в его коляску, он сдался без боя, поскольку Гермиона теперь шла рядом с ним и беспрестанно болтала.

Эмма сказала то, о чем думала Лили: «Когда вы заглядываете в словарь, одно из определений — «Гермиона Джейн Грейнджер».

Девушка, о которой идет речь, в настоящее время рассказывала Гарри все о Хэллоуине и о том, что у нее есть костюм ведьмы, хотя она не собиралась сегодня вечером на вечеринку или гулять по окрестностям. Затем у Гарри наступил момент ясности, от которого сердце Лили почти перестало биться. "Мама, ведьма!"

Хотя Лили подумала, что хорошо это объяснила: «Нет, Гарри, маленькие мальчики не могут быть ведьмами, они были бы волшебниками».

Гарри, очевидно, понял: «Папа, дядя Пэдди!»

«Да, любовь моя, они тоже были бы волшебниками».

Эмма не могла перестать улыбаться тому, как хорошо дети ладят друг с другом. Гермиона обычно избегала детей своего возраста и всегда тяготела к детям постарше, хотя ни один пяти- или шестилетний ребенок не хотел играть с малышом, поэтому ее дочь в основном оказывалась

одна.

Вскоре они прибыли к Грейнджерам, где Гермиона быстро повела Гарри в игровую комнату, Лили указала на телефон, а Эмма пошла ставить чайник.

Джеймс, как и предсказывалось, паниковал, пока его жена не смогла его успокоить: «Дорогой, я живу в совершенно нормальном доме, а их маленькая девочка такая очаровательная, они с Гарри ладят, как дом в огне. С каких это пор пожиратели смерти начать выдавать себя за дантистов? Мы останемся в безопасности и вернемся домой позже. У Гарри так мало возможностей поиграть с детьми его возраста, просто наблюдать за ними вместе — это замечательно и напоминает мне, за что мы боремся. Мы не будем слишком долго с любовью, и вот номер телефона, если вам понадобится связаться».

Лили прочитала номер, сказала мужу, что любит его, прежде чем повесить трубку и найти Эмму, стоящую там с полным подносом в руках.

«Извини, но я не мог не услышать это, у тебя ведь ничего не случилось?»

Лили легко прочла озабоченность на лице чуть постарше женщины. Когда ее мать умерла, ее сестра относилась к ней так, как будто ее не существовало, а все ее друзья были исключены из-за очарования верности, Лили отчаянно нуждалась в другой женщине, с которой можно было бы поговорить. Было бы так легко рассказать этому совершенно незнакомому человеку все за чашкой Эрл Грея и пищеварительным печеньем, Эмма была одной из тех людей, которым вы сразу доверяли. Лили не могла этого сделать, поэтому старалась придерживаться правды.

«Нет, Эмма, это не то, что ты думаешь. У нас проблемы, но не с властями. Мой муж действительно служит в полиции и очень хорошо справляется со своей работой. некоторые плохие враги. Один из этих врагов угрожал жизни Гарри, этот парень не шутит, так что это смертельно серьезно. Как вы можете себе представить, это потрясло нас до глубины души. То, что эти животные напали на ребенка, вызывает у меня рвоту, то, что целью стал мой ребенок, заставляет меня хотеть взять в руки оружие и бороться за его жизнь».

Лили обнаружила, что вынуждена взять поднос у Эммы, когда она начала трястись: «Они напали на того прекрасного ребенка там? Как ты это терпишь, Лили, я был бы в ахуе, если бы Гермиона оказалась в такой опасности».

«Вы просто должны жить своей жизнью как можно лучше, сохраняя при этом Гарри как можно более безопасным. На самом деле мы не живем здесь, и я не могу сказать вам, где мы живем. Я могу дать вам наш номер телефона, потому что он не значится ни в каких списках. Джеймс волновался, что нас могли заманить сюда, но я просто не могу видеть твою Гермиону в образе Маты Хари».

Эмма была ошеломлена: «Лили, как ты можешь шутить об этом? Я бы сошла с ума!»

«Эмма, если я не буду шутить над ситуацией, то обнаружу, что сижу в углу и плачу. Я не говорю, что не посещаю этот угол время от времени, но в большинстве дней я могу этого избежать. замечательный сын и муж, который нуждается во мне, чтобы быть сильной».

Эмма обняла миниатюрную рыжеволосую за плечи и указала ей в сторону игровой комнаты, вероятно, в этом не было необходимости, так как хихиканье их детей все равно привело бы ее прямо туда.

Гермиона надела костюм маленькой ведьмы и размахивала палочкой по комнате, Гарри сидел и терпеливо ждал, что произойдет. Как только взрослые вошли с подносом, Гермиона передвинула несколько игрушек, чтобы убрать свой столик, чтобы они с Гарри могли сесть за него.

Лили старалась не улыбаться яблочному соку и маленьким горшочкам с нарезанными фруктами, это определенно был дом двух дантистов. Когда Гарри начал есть фрукты пальцами, Гермиона отложила ложку и сделала то же самое. Обе матери подумали, что это самая милая вещь, которую они когда-либо видели.

«У Гермионы сейчас обычно послеобеденный сон, твой Гарри выглядит так, будто ему тоже не помешает. Почему бы нам не отложить их, и мы можем устроить девчачий полдень и поболтать».

У Лили возникло искушение, когда она увидела, как Гермиона достала из ящика одеяло и подвела Гарри к удобному на вид дивану, и она приняла решение. Джеймс знал, что они в безопасности, и час или два болтовни о нормальных вещах достаточно перезарядят ее батареи, прежде чем она снова окажется запертой в коттедже.

Эмме очень понравился ее день, Лили Поттер была такой милой девушкой. Она признала, что в ее жизни были вещи, о которых юная рыжая не могла говорить, но в ее знаниях о вещах и событиях, казалось, были большие черные дыры, которые просто не имели смысла. Как будто она несколько лет жила на необитаемом острове. Когда они отклонились от темы детей и семьи, у Лили заметно возникли трудности с рядом тем. Эмма начала думать, что семья Поттеров находится в какой-то схеме защиты свидетелей, вся эта полицейская линия выглядела слишком надуманной. Она сказала, что ее муж был с ней в школе, что вызвало вопрос, который Эмма не задала: как двадцатиоднолетнему полицейскому удастся нажить себе таких врагов, что они угрожают убить вашу семью?

Чувства Эммы подсказывали ей, что эта женщина не представляет опасности ни для нее, ни для ее семьи, но от этой милой молодой женщины исходил не только намек на доброту. Опасность была последней вещью, о которой она думала, когда она взглянула на двух малышей, лежащих на диване. Теперь они проснулись, но, похоже, довольствовались тем, что просто прижимаются друг к другу.

Открывшаяся дверь и звук мужского голоса предупредили обеих женщин о том, что они болтали намного дольше, чем они думали. С дивана донесся голос Гермионы: «Папа, мы

здесь!»

Когда Дэн Грейнджер вошел в комнату, Гермиона освободилась от Гарри и помчалась, чтобы поприветствовать отца. Так как это была ее обычная форма приветствия, Дэн был хорошо подготовлен. Он подхватил ее на руки и закружил, пока ее хихиканье не заполнило комнату. К чему Дэн не был готов, так это к маленькому мальчику, который ковылял и держал руки вверх для такого же обращения. Гермиона была взволнована еще больше, чем обычно, от возвращения отца, ей так много нужно было ему рассказать. «Папа, это Гарри Джеймс. Он мой лучший друг во всем мире!»

Дэн взглянул на свою жену и красивую рыжеволосую девушку, оба кивнули в знак согласия, поэтому Дэн тоже подхватил Гарри и осторожно повернул их обоих. Счастливые звуки, издаваемые детьми, были музыкой для ушей всех родителей.

«Эмма, мне действительно нужно идти. Мне так понравилось быть здесь, что я потерял счет времени. Могу я позвонить Джеймсу, прежде чем он действительно начнет паниковать? .»

Эмма познакомила Лили с Дэном, ее муж к этому времени уже лежал на полу и играл вместе с обоими детьми. Лили поспешила позвонить. Эмма заполняла все пробелы, которые Гермиона оставляла в описании их дня папе. Образ ее мужа, сидящего на полу с ребенком на каждом колене и сияющего от счастья, был чрезвычайно сильным для обоих родителей Грейнджер. У Эммы было два выкидыша, прежде чем они были благословлены Гермионой, ее здоровье было настолько подорвано, что она родила дочь, что врачи не могли сказать, выживет ли Эмма, родив еще одного ребенка. Оба родителя решили быть счастливыми с замечательной дочерью, которая у них была, а не рисковать всем, пытаясь завести еще одного ребенка. Хотя это решение могло быть правильным, оно не

Это был первый раз, когда они видели, как их дочь общается с другим ребенком примерно ее возраста, оба родителя были очень воодушевлены этим развитием событий. Эмма, конечно же, собиралась сделать так, чтобы Лили знала, что ей и Гарри здесь рады в любое время.

-00000-

Джеймс почувствовал, как на него нахлынуло облегчение, когда он услышал голос своей жены, особенно когда она использовала их кодовое слово, которое давало ему понять, что она говорит правду и не находится в опасности.

«Джеймс, дорогой, прости, что побеспокоил тебя. Я болтал с Эммой, пока дети спали, и просто забыл, сколько времени. У нашего Гарри был чудесный день, я никогда не видел, чтобы он относился к кому-либо так, как к Гермионе. даже хотела, чтобы ее отец дал ему качели, потому что он сделал это с Гермионой. Эти двое детей так мило смотрятся вместе, что это согревает ваше сердце».

«Рад слышать, что ты любишь, и твои новые друзья звучат великолепно, жаль, что мы не можем их пригласить. Мне нужно, чтобы вы оба отправились домой, я не хочу, чтобы вы

гуляли после наступления темноты без хотя бы нескольких из нас. с тобой."

Лили уже собиралась напомнить Джеймсу, что может позаботиться о себе, когда следующая фраза мужа заморозила ее внутренности.

«О черт, Лили, этот ублюдок идет по садовой дорожке!» Затем Джеймс начал кричать: « Лили, бери Гарри и уходи! Это он! Иди! Беги! Я его задержу...»

Лили не поняла, что Джеймс мог выкрикивать эти слова по какой-то причине, она не могла думать ни о чем, кроме безопасности своего мужа. «Джеймс, не будь дураком! Ты нужен мне, ты нужен Гарри, не смей убивать себя! Убирайся отсюда немедленно!» Лили к этому времени стояла на коленях и рыдала, телефон практически приклеился к уху, пока она слушала. Джеймс просто должен был уйти оттуда, она не могла без него.

Джеймс полагал, что Волдеморт, должно быть, думает, что его семья находится в коттедже, и подкрепляя этот вид, он может выиграть несколько секунд, чтобы выбраться отсюда. Он вызвал свою метлу с верхнего этажа, прежде чем активировать защитное заклинание, которое он наложил на мебель на такой случай. Все в комнате превратилось в какое-то животное, когда дверь слетела с петель. Волдеморт оказался под атакой самых разных существ, от медведя размером с диван до птиц, слетающих со стены. Джеймс также использовал несколько заклинаний, чтобы усилить водоворот, окружавший темного лорда, но это было в основном для эффекта.

В тот момент, когда его метла достигла его руки, Джеймс разнес окно вдребезги и помчался по импровизированному маршруту побега, как летучая мышь из ада. Ему пришлось увернуться от пары проклятий в воздухе, но он был уверен, что Волдеморт не пойдет за ним, пока он думал, что Лили и Гарри в доме. Темный лорд никого не любил и, не колеблясь, пожертвовал бы чужой жизнью, чтобы спасти свою собственную, надеясь, что Волдеморт, приняв Джеймса, сделает то же самое.

Лили могла слышать звуки битвы и молилась, чтобы крик Волдеморта был криком разочарования, его следующие слова подняли ее сердце из темной ямы, в которой оно пребывало с тех пор, как Джеймс произнес эту ужасную фразу.

«Какой прекрасный пример гриффиндорца вы представляете, сбежав и бросив свою жену и ребенка на произвол судьбы. Я с большим удовольствием убью их».

Эмоции Лили были в смятении, она кричала в трубку. «Ты не подберешься к моему сыну, большой ублюдок! Мы будем драться с тобой на последнем издыхании».

Она бросила трубку и увидела, что к ней направляется плачущий Гарри. Лили все еще сидела на полу и рыдала, но теперь ее сын был на руках, а ее муж был жив. «Папа забрал моего ребенка, с твоим папой все в порядке, и он скоро будет с нами».

Дэн понятия не имел, что происходит, но ладонь жены на его руке заверила его, что она знала, он не мог остановить Гермиону, когда она бросилась к нему и попыталась обнять расстроенных мать и сына своими ручонками.

Эмма задала вопрос, чтобы Дэн знал, что здесь происходит. — Я так понимаю, террорист только что нашел дом, в котором вы остановились?

Лили боролась, чтобы взять себя в руки, она не хотела пугать детей. Понимая, как близко они все подошли к своему концу, пока что забивало ее эмоции, она успела кивнуть, прежде чем попытаться заговорить. «Я не могу отблагодарить тебя, Эмма, если бы ты не пригласила нас сюда, мы с Гарри были бы дома. Джеймс скорее умрет, чем оставит нас, и я не позволю причинить вред моему сыну, пока я дышу. Он бы сначала убил нас, и тогда Гарри был бы беззащитен!»

Гермиона, возможно, не понимала всех слов, но понимала их смысл, она не была счастливой двухлетней девочкой. "Не обижай Гарри Джеймса!" вырвалось из ее маленького тела.

Лили почувствовала, как магия покинула девочку, когда стеклянный фасад стоявших поблизости напольных часов взорвался, к счастью, не в их сторону. Маленькая девочка была удручена: «Прости, мама, я не хотела делать это снова».

Лили держала ребенка и смотрела прямо в ее полные слез карие глаза: «Дорогой, это была не твоя вина, и я исправлю это через секунду. Дэн и Эмма, это все меняет. Я скажу тебе правду, как только я свяжусь с Джеймсом. Вы все равно должны знать, для безопасности вашей семьи».

Палочка Лили выстрелила ей в руку из держателя на запястье и махнула им на часы, которые починили за секунды. Она поцеловала Гермиону в лоб. — Я же говорила, что все исправлю, дорогая, мне нужно пойти и взять кое-что из сумки.

Лили быстро направилась в игровую комнату, оставив трех ошеломленных Грейнджеров позади. Часы даже тикали, они никогда не работали! Гарри взял своего нового друга за руку и повторил свои слова. Однако для Эммы они приобрели совершенно новый смысл.

"Мама-ведьма!"

-00000-

Когда Волдеморт услышал эти слова из телефонной трубки, его гнев не было предела. Волна магии, излившаяся из него, уничтожила все до единого предметы в доме и выбила все окна. Он был настолько мощным, что его зарегистрировали в шотландском нагорье.

Альбус был в своем кабинете, когда все сигнализации, которые он привязал к коттеджу

Поттеров, сошли с ума. Старый волшебник криво усмехнулся, магический разряд такого масштаба мог означать только одно. Его план сработал, и темный лорд был мертв.

Он не думал, что у кого-то другого хватило бы коварства или убежденности превратить бормотание близкого пиропатрона в самосбывающееся пророчество, отчаянные времена требовали отчаянных мер.

Потребовались все его макиавеллиевские манипуляции, чтобы воплотить свой план в жизнь, но госпожа удача, по-видимому, только что улыбнулась ему. Блэку потребовался лишь тонкий намек, чтобы незаметно сменить хранителя тайны Поттеров, но настоящим испытанием было подтолкнуть Лили Поттер к раскрытию ритуала жертвоприношения. Ученики-маглорожденные не прибыли в Хогвартс с таким же врожденным уважением и почтением к директору школы, как их коллеги, Лили Эвенс была настроена особенно скептически. Только ее непреодолимая потребность защитить сына позволила Альбусу направить ее в том направлении, в котором он хотел. Если бы она правильно провела ритуал, то ее сын был бы жив, а темный лорд ушел.

Однако это подняло еще одну проблему: Альбус давно подозревал, что Волан-де-Морт совершал темные ритуалы, пытаясь избежать смерти. К сожалению, был только один способ доказать эту теорию, и убить Волдеморта было легче сказать, чем сделать. Теперь, когда малыш Гарри изгнал темного лорда, Альбусу нужно было взять под контроль оружие, которое он только что создал. Если Волдеморт обманет смерть, он придет за мальчиком при первой же возможности. Альбус был уверен, что, если это произойдет, он более чем способен контролировать любую ситуацию и повернуть ее в свою пользу.

Однако это было будущее, ему нужно было сначала разобраться с здесь и сейчас. Он немедленно отправит Хагрида в коттедж и попросит привести ребенка в Хогвартс, а завтра он осуществит следующую фазу своего плана. В конце концов, это был Хэллоуин, и он так наслаждался праздником.

-00000-

Джеймс не знал, куда повернуть дальше, проблеск здорового Питера, стоящего у ворот, разорвал ему душу. Первоначально он думал, что Питера, должно быть, замучили до смерти, он явно добровольно предоставил информацию об их местонахождении. Теперь он знал личность шпиона внутри ордена, но этот ублюдок Червехвост также знал все их убежища. Поскольку Лили среди магглов, он был вынужден ждать, пока она не свяжется с ним. Это не означало, что он не мог сказать слово, он вытащил из кармана зеркало и сказал Бродяга.

В его зеркале появилось взволнованное лицо: «Пронгс! Я как раз собирался зайти в коттедж, сегодня что-то не так, и я не могу найти Питера».

Джеймс не смог сдержать горечь в голосе: «Это потому, что он был слишком занят, показывая своему другу Волан-де-Морту Годрикову Впадину!»

«Что? Трусливый ублюдок, я убью его! Где Гарри и Лили? Я знаю, что ты никогда не бросишь

их, и Лили, скорее всего, предпочтет встретиться лицом к лицу с Волдемортом, чем сесть с тобой на метлу».

«Они навещают магглов, с которыми познакомились, когда Лили водила Гарри в клинику на сегодняшнюю встречу».

Сириус не был убежден. — Ты уверен, что они магглы? Чертовское совпадение, ты так не думаешь?

«Каких пожирателей смерти ты знаешь, которые могли бы выдавать себя за магглов достаточно хорошо, чтобы одурачить Лили? Кроме того, она использовала наше кодовое слово, так что я знаю, что они в порядке и их не заставляют говорить то, что она не хочет».

Сириус, может быть, и борется с ума, но ему все равно было любопытно: «Кодовое слово?»

«Если она назовет меня «дорогая» в начале нашего разговора, тогда я знаю, что с ней все в порядке, даже под Имперкусом они не догадаются сказать ей, чтобы она говорила это. Она настояла, чтобы мы держали это при себе, и я думаю, что нам нужно чаще слушать Лили. Проблема в том, что ей нужно убежать от магглов, прежде чем связаться со мной. Позови Муни, пока я жду, мы втроем собираемся забрать мою семью.»

Внезапно до Сириуса дошло, что означало предательство Питера. У Сириуса Блэка и в лучшие времена был скверный нрав, сейчас, конечно, не лучшие времена. «Эта крыса знает все наши планы на случай непредвиденных обстоятельств, так что я собираюсь убить ее!»

Джеймс ответил своему лучшему другу: «Сириус, на этот раз используй свой мозг, прежде чем бросаться в ситуацию. Я тоже хочу убить одну крысу, но спасение Лили и Гарри должно быть выше всего остального. Нам нужно чтобы добраться до них, как... Я тебе перезвоню, зеркало Лили только что активировалось.»

-00000-

Лили выхватила драгоценный предмет из своей сумки и произнесла в него имя своего мужа, и когда она увидела его обветренное лицо, освещенное четвертью луны, ее сердце забило выше, чем его метла. — Джеймс, ты в порядке, дорогой?

Эмма и Дэн добрались до двери, и им обоим пришлось признать облегчение, и любовь, проявленная Лили, не могла быть подделана за исключением нескольких самых высокооплачиваемых голливудских деятелей.

Голос ее мужа проецировал тот же набор эмоций из зеркала. Грейнджерам нужны были ответы, но они уже склонялись к тому, чтобы помочь этой молодой паре, если смогут.

«Я теперь любовь, нам очень повезло сегодня вечером».

Все слышали крик Гарри: «Папа!»

Лили повернула зеркало так, чтобы Джеймс мог видеть их мальчика. "Привет, детка, как сегодня папин любимый мальчик?"

Теперь Гарри смеялся, его мама была здесь, и он разговаривал со своим папой, мир малыша был завершен. Он также отчаянно хотел рассказать папе о своем новом друге, который стоял рядом с ним. "Папа, Герми!" это могло быть намного менее красноречиво, чем знакомство Гермионы с отцом Гарри, но оно выполнило свою работу.

«Здравствуйте, сэр, я Гермиона Джейн Грейнджер и лучший друг Гарри Джеймса».

Джеймс посмотрел на своего сына и маленькую девочку, одетую как ведьма, Гермиона даже надела шляпу, рассказывая отцу историю своего дня.

Джеймс не мог скрыть своего беспокойства: «Лили, ты уверена, что знаешь, что делаешь?»

«Да, дорогой, я думаю, что эти двое будут ходить в одну школу, когда им будет одиннадцать. Ты придешь забрать меня? , с этого момента нам нужно действовать по-другому».

Дэн спросил Лили, может ли он поговорить с Джеймсом на минутку: «Привет, ваши жена и сын очень рады остаться в нашем доме, пока вы организуете их сбор. Однако это не приведет этих террористов к моей двери, не так ли? "

«Нет, сэр, иначе мы бы об этом не мечтали. Моя жена объяснит вам кое-что, что вам действительно нужно знать. Поттеры в долгу перед Грейнджерами, который никогда не будет погашен, доброта вашей жены и дочери сегодня означает, что я все еще иметь семью. Все, что мы можем сделать для вас, зависит только от вас, даю слово».

Дэн сказал Джеймсу их адрес, сказав жене и сыну, что они скоро будут там, и закрыл зеркало. Не раньше, чем он услышал, как его сын кричит «пока, папочка», что еще раз подтвердило, насколько им повезло сегодня вечером. Он слушал Дамблдора и пытался следовать пути старого волшебника, который едва не закончился катастрофой. Лили считала, что нужно увезти их сына как можно дальше от этого монстра, дальний перелет из Британии сейчас звучал неплохо. Джеймс поклялся с этого момента больше прислушиваться к мнению своей жены, а фиделиус почти покончил с Поттерами. Пришло время связаться с Сириусом и Ремусом, а затем забрать его семью.

-00000-

Эмма отчаянно нуждалась в некоторых ответах, но выжидала, поскольку у Лили были более

важные дела, которые требовали решения в первую очередь, однако время пришло.

Лили даже не дала Эмме время что-то спросить, было несправедливо заставлять этих хороших людей ждать дольше. Она села на тот же диван, на котором спали дети, и тут же по обеим сторонам от нее оказались дети. Лили обняла каждого из них. — Дай угадаю, вокруг Гермионы происходили странные вещи, которые ты не мог объяснить. Эти инциденты, вероятно, произошли, когда она проявляла сильные эмоции, как сегодня вечером.

Было бы нечестно так дразнить Эмму и Дэна, но ей нужно было, чтобы они приняли что-то, что было настолько вне их зоны комфорта, что их нужно было направлять туда шаг за шагом. То, что она сказала им здесь, навсегда изменит их жизнь. «Вы ломаете голову и бьете по книгам, все в тщетных попытках определить, что происходит с вашей дочерью. Пока вы придумали большой жирный пшик! Я думаю, что вашим следующим шагом будут батареи медицинских тесты?"

По выражению лиц Дэна и Эммы было легко понять, что Лили каждый раз попадала в яблочко. «Я могу избавить вас от многих неприятностей, волнений, душевных страданий и расходов, сказав, что с Гермионой все в порядке физически или психологически. Я лично думаю, что она очаровательна!» Лили поцеловала улыбающуюся девушку в лоб, конечно же, Гарри тоже должен был поцеловаться.

Если вы скажете обеспокоенным родителям, что их ребенок не только в порядке, но и прекрасен, это всегда принесет вам очки.

Лили продолжила, прежде чем Грейнджеры успели задать какие-либо вопросы: «Причина, по которой я так много знаю об этом, заключается в том, что со мной случилось то же самое. Мои родители были ужасно обеспокоены и испытали такое облегчение, когда узнали, в чем дело, они приняли мои различия. Это то, на что я надеюсь здесь сегодня или должно быть сегодня вечером. Гермиона сломала твои часы взрывом случайной магии, я починил их, используя свою палочку и структурированное магическое заклинание. Я посещал специальную школу магии в Шотландии в течение семи лет, когда я научился делать эти вещи». Пока все хорошо, подумала Лили. Они не схватили свою дочь и не выбросили Гарри и ее за дверь, это был хороший знак.

«Существует целое волшебное общество, живущее рядом с вашим обычным обществом, у нас есть собственное правительство, система здравоохранения и образования с нашей собственной валютой, добавленной для хорошей меры. Джеймса действительно можно назвать полицейским, только он работает в департаменте полиции. магические правоохранительные органы. Видите ли, я ведьма, мой муж и сын оба волшебники, а маленькая Гермиона - волшебное дитя во всех смыслах этого слова».

Понятно, что Грейнджеры более чем скептически отнеслись к этой истории, Лили протянула Эмме свою палочку. Для дантиста это была просто палка, ее муж тоже чувствовал себя не более чем глупо, когда держал ее в следующий раз. Их дочь, с другой стороны, была совсем другим делом.

Гермиона ходила по дому, размахивая своей игрушечной палочкой с тех пор, как на прошлой неделе получила костюм ведьмы. Когда она держала палочку в руках, из ее конца вылетали красивые разноцветные искры, Гермиона хотела одну из них.

Лили забрала свою палочку и оживила некоторые игрушки в комнате. Это привело в восторг обеих детей, которые тут же соскользнули с дивана, чтобы поиграть с ними, предоставив троице взрослым продолжить обсуждение. «С вами бы связались, когда Гермионе исполнилось одиннадцать, и дали бы это объяснение, а также возможность отправить Гермиону в магическую школу. Один из самых строгих законов в нашем мире касается сохранения тайны магии именно в тайне. нарушать этот закон, если не нарушать его, потому что, как родители волшебного ребенка, есть некоторые вещи, которые вам действительно нужно знать. Из того, что произошло ранее, вы должны были предположить, что наше общество в данный момент не утопическое, мы находимся в разгар кровавой гражданской войны, борьба за класс и воспитание. Как и у вас обоих, мои родители не были волшебниками. Это означает, что я классифицируюсь как " магглорожденный» и в некоторых глазах самая низшая форма пользователя магии. Джеймс чистокровный, его родители, бабушка и дедушка были волшебниками. Гарри считается полукровкой, о, как я ненавижу этот термин! Проще говоря, некоторые из чистокровных думают, что они дворяне, а остальные не более чем плебеи, которые здесь только для того, чтобы выполнять свои приказы».

Эмма изо всех сил пыталась понять это: «Значит, это общество судит о тебе по твоему происхождению, и из-за этого ведется настоящая война?»

«Волшебное общество чистокровных все еще застряло в викторианской эпохе, газовое освещение, слуги для всего и организация хороших браков для ваших отпрысков, чтобы укрепить положение вашей семьи и защитить родословные. Большинство этих людей не верят, что дети, такие как ваша дочь или я, должны владеть магией, не говоря уже о том, чтобы научиться ею пользоваться».

Дэн был готов взорваться, но помнил, что в комнате весело играют двое детей. — Лили, это полная чепуха. Это детская генетика! Мы же люди, а не дрозодилы на уроках биологии. Ты что, не веришь в это?

«Конечно, нет. Мой муж и его лучший друг — чистокровные люди, которые думают, что вся эта идея — вздор, их называют предателями крови за их позицию. Лидер этих террористов действительно довел своих последователей до иступления. у них даже есть собственная униформа. Они совершали преступления против магглов и магглорожденных, в то время как магическое правительство смотрело в другую сторону, слишком боясь вступить в бой и узнать, против скольких своих они будут сражаться. Только когда чистокровные начали убивать, если они начнут официально обращать внимание, любой, кто не согласен с этим террористом, обычно оказывается мертвым.

Лили понимала, что дантистам предстоит многое понять, и изо всех сил старалась поместить это в какой-то контекст, к которому они могли относиться. «Это может звучать как игра, в которую играют дети, но это может привести к тому, что вас убьют, представьте себе «Повелителя мух», где у всех детей было смертоносное оружие. обычно заканчивают смертью. Так Джеймс потерял обоих родителей».

Ведьма снова попыталась обуздать свои эмоции: «Я хотела, чтобы мы взяли Гарри и убрались из страны, я была убеждена, что Поттеры, покидающие Британию, могут начать исход, который принесет победу другой стороне. Все и лошадь, на которой они ехали. Меня беспокоит только этот ребенок, маленький мальчик, играющий с вашей дочерью. Я расскажу вам все, что вы хотите знать, и дам совет, основанный на моем собственном опыте. "Хотя это очень важно, когда Гермиона родилась, она была бы магическим образом зарегистрирована как ведьма. Если этим террористам удастся захватить власть, эта информация подвергнет вас и вашу семью серьезной опасности. Вы уже слышали от меня, что эти животные без колебаний убили бы ребенка».

Лили опустилась на колени, чтобы поиграть с детьми, а Дэн и Эмма удалились на кухню. Никто из взрослых не чувствовал, что может съесть кусочек, но обоим детям все равно нужно было кормить. Дэн задал жене вопрос, который был в основе дела. «Ты веришь, что наша маленькая девочка умеет колдовать, что она ведьма?»

«Я верю, что она все еще будет нашей маленькой девочкой, правда это или нет. Объяснение, безусловно, объясняет все то, что мы видели, Гермиона делала, и некоторые из более серьезных вещей, которые, как мы думали, могли быть причиной того, что это напугало жизнь. Если нам придется признать, что она волшебница, чтобы родить здорового ребенка, тогда считайте меня. Мозговые аномалии или генетические аномалии, с которыми я не думаю, что смогу справиться, я бы предпочел, чтобы она была здоровой ведьмой. Я только что провел весь день, болтая с одной из них, и мне очень нравится Лили. Если это то, что ждет Гермиону в будущем, то вперед».

Дэн знал, что его жена считает себя полностью ответственной за то, что они больше не могут иметь детей. Поэтому, когда что-то угрожало Гермионе, Эмма посрамляла львицу, защищающую своего детеныша. Оба родителя все больше беспокоились о том, что с их драгоценным ребенком что-то серьезно не так. Эти необъяснимые вспышки продолжались и становились все более серьезными с точки зрения ущерба, разрушит ли она однажды их дом?

Несомненно, они почувствовали облегчение от того, что смогли назвать имя своей беде, каким бы странным оно ни было. Одно можно было сказать наверняка: им нужно было узнать гораздо больше об этом, прежде чем можно было бы принимать какие-либо решения, изменяющие их жизнь. Если бы Поттерам некуда было идти, они могли бы пока остаться здесь, у них было много места, и Гермиона была бы рада, если бы ее «лучший» друг остался ночевать.

-00000-

Дамблдор сидел за пиршеством и пытался решить, какой пудинг ему съесть, когда в большой зал вошел Хагрид. Это привлекло его внимание, потому что Альбус четко велел ему отвести малыша Гарри в свою хижину и никому об этом не рассказывать. Самым тихим голосом, который означал, что, возможно, его не слышали только кентавры, Хагрид отчитался.

«Профессор Дамблдор, сэр, я сделал то, что вы просили, и пошел в коттедж Поттера, но малыша Гарри там не было. В коттедже был настоящий беспорядок, но нигде не было найдено тел».

Это привело в бешенство несколько старших сотрудников, и Минерва расспрашивала Хагрида, прежде чем обратить свой гнев на него, хотя Альбус в настоящее время был слишком занят, прокручивая в голове сценарии, чтобы позволить этому беспокоить его. Он вычеркнул Поттеров из своего плана, не было иного выхода, кроме империи-проклятия, которое Лили позволит повторить то же самое снова. У Альбуса Дамблдора всегда был план в запасе, или, в данном случае, другая семья, готовая и ожидающая. Он был вполне уверен, что Лили рассказала Алисе о ритуале жертвоприношения, поскольку обе молодые матери находились в одинаковом положении. Для этого потребуется немного больше ловкости, поскольку это подвергнет его нового двадцатиоднолетнего главу Слизерина потенциальной опасности.

Северусу придется передать информацию Волдеморту, и одна оговорка будет стоить молодому человеку жизни. Похоже, Северус уже понял это, потому что с того момента, как Хагрид заговорил, он нахмурился.

Альбус не хотел бы, чтобы что-нибудь случилось с Северусом из-за его плана. У него был целый век, чтобы поработать над этим, но Альбус так и не понял, почему его так привлекают плохие парни, а Северус был таким плохим, плохим парнем!

-ooooo-

Лили стояла на коленях, помогая Гарри обедать за крошечным столиком, Гермиона, конечно же, не нуждалась в помощи. Дэн и Эмма никак не могли сопоставить эту сцену с хаосом и убийством, о которых говорилось ранее, они надеялись долго поболтать с Поттерами после того, как детей уложат на ночь.

Блаженную сцену прервал звон зеркала Лили.

— Привет, дорогой, где ты сейчас?

«Мы находимся прямо у садовых ворот, я установил вокруг дома несколько слабых магглоотталкивающих чар, чтобы нас не беспокоили люди, празднующие Хэллоуин, но вроде все в порядке. Сейчас мы приближаемся к двери и будем с ты через мгновение».

Дэн пошел открывать дверь своим посетителям, а Лили плелась позади с палочкой наготове, она не рисковала с двумя детьми в доме. Дэн открыл дверь и мгновенно узнал молодого человека из зеркала, у его друга тоже была нарисована палочка, и большая черная собака протолкнулась мимо него и в дом. Изящная рука пронеслась мимо Дэна и схватила Джеймса за переднюю часть куртки, потянув его в дом. Вскоре Лили обвивала мужа и целовала его, как будто они были в разлуке уже несколько месяцев.

«Извините, сэр, меня зовут Ремус Люпин. Могу я предложить войти и закрыть дверь? Не беспокойтесь об этих двоих, они женаты уже более трех лет и до сих пор ведут себя так, будто это их медовый месяц. продолжайте думать, что однажды они успокоятся, но этого, очевидно, еще не произошло».

Детский визг «Пэдди» прервал поцелуй пары: «Где Гарри?» — без надобности спросил Джеймс. Звук смеха легко выдал местоположение мальчиков, и они направились в игровую комнату.

Гарри в настоящее время смеялся, обхватив обеими руками шею большой собаки, Гермиона решила, что это хорошая собака, и погладила ее по голове. Появление Лили все изменило: «Это безопасно, Сириус, нам нужно поговорить».

Грейнджеры стали свидетелями еще одной грани магии, когда большая собака превратилась в довольно красивого молодого человека, а Гарри все еще держал руки на шее мужчины.

"Унка Пэдди, Герми!"

Сириус теперь ерошил волосы своего крестника: «Все проверено, Пронгс, здесь не о чем беспокоиться. Если только это не так, ты беспокоишься о том, что эта маленькая милашка в костюме ведьмы украдет сердце нашего Гарри».

Гермиона мгновение смотрела на Сириуса, прежде чем повернуться к родителям, с мольбой в голосе и своими лучшими щенячьими глазами она задала им серьезный вопрос. — Мы можем завести собаку?

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101815>